

УДК 008+02+316.7+371

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТОВ БИБЛИОТЕЧНОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА КАК СУБЪЕКТ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Бородина С. Д.

ГОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств Министерства культуры РФ», Казань, Россия (420059 г. Казань Оренбургский тракт, дом 3) e-mail: info@kazguki.ru

Проведен анализ профессиональной субкультуры специалистов библиотечного социального института (БСИ) как субъекта профессионализации. Культура представляет собой множество взаимодействующих субкультур как следствия профессиональных ценностей специалистов. Это позволяет исследовать библиотечную профессию не как генерализованное, а как индивидуализированное пространство, что соответствует методологии постнеклассического этапа науки. Профессионализация как профессиональная конгруэнтность требует от специалиста непрерывного присвоения знаний, умений и навыков, что отвечает потребностям постоянно изменяющихся характеристик профессионального пространства. В рамках профессиональной субкультуры происходит познание, сохранение и передача не просто умений и навыков, а культурной традиции специалистов БСИ. Анализ профессиональной субкультуры специалистов БСИ как интегративной системы демонстрирует ее высокий потенциал как субъекта профессионализации и позволяет развивать саму систему за счет совершенствования образующих ее элементов.

Ключевые слова: профессиональная субкультура, профессиональное пространство, библиотечный социальный институт (БСИ).

LIBRARY SOCIAL INSTITUTE SPECIALISTS' PROFESSIONAL SUBCULTURE AS A SUBJECT OF PROFESSIONALIZING

Borodina S.

Public Educational Institution of Higher Professional Training "Kazan State University of Culture and Arts of the Ministry of Culture of Russian Federation" (Orenburg path, 3, Kazan, Russian Federation, 420059) e-mail: info@kazguki.ru

There was an analysis of library social institute (LSI) specialists' professional subculture as a subject of professionalizing carried out. Culture represents a set of interacting subcultures as consequences of professional values of experts. It allows to investigate the profession of a librarian not as a generalized, but as an individualized space that corresponds to methodology of a post-neoclassical science stage. Professionalizing as a professional congruence demands from an expert of continuous attainment of knowledge and skills that meet the requirements of constantly changing characteristics of professional space. Within the professional subculture there is cognizing, preservation and transferring of not simply skills, but cultural tradition of BSI experts. The analysis of professional subculture of BSI experts as an integrative system demonstrates its high potential as a subject of professionalizing and allows to develop the system at an expense of improvement of the elements forming it.

Keywords: professional subculture, professional space, library social institute (LSI).

В реальности культура всегда функционирует как множество различных, но взаимодействующих между собой субкультур, в границах которых возникают несходные картины мира. Каждой субкультуре присуща особая «картина мира» как следствие возникающей здесь системы ценностей. Исследование предполагает синхронный аспект, свидетельствующий о динамических отношениях между субкультурой и профессиональным пространством, с одной стороны, профессиональной субкультурой и культурой в целом, – с другой. Конкретная задача исследования состояла в переориентации с генерализующих методов исследования библиотечной профессиологии на более индивидуализирующие методы. В проекте акцент ставился не столько на профессиональной субкультуре вообще,

сколько на субкультуре как способе социализации и профессионализации специалистов библиотечного социального института.

Необходимость профессионализации специалиста, то есть непрерывного личностного присвоения знаний, умений и навыков обусловлена динамикой всех сфер общественной жизни, в том числе и библиотечного дела. По мнению С. А. Басова, скорость общественных трансформаций такова, что сегодня необходимо оперировать не традиционными понятиями «библиотека» и «библиотечное дело», а понятием «библиотечный социальный институт» (2, с. 32). Элементы библиотечного социального института: практика, образование, наука, коммуникация, управление – необходимы и достаточны для функционирования, развития и реализации функций системы.

Обозначение цели профессионализации все чаще осуществляется через понятие «профессиональной конгруэнтности» (от лат. *congruens* – совпадающий, соответствующий). Профессиональная конгруэнтность специалиста – это совпадение профессиональных требований к личности специалиста с ее представлениями и наличие в профессии значимых для личности ценностей (Н. Ф. Спинжар) (7). И то, и другое обеспечивает позитивную мотивацию в непрерывном постижении смысла профессии, а через нее и смысла бытия.

Существует точка зрения, что постижение профессиональной культуры является одним из наиболее эффективных каналов приобщения к культуре вообще. Осмысление истории профессии, ее аксиологического и технологического аспектов сопряжено с изучением материальной и духовной культуры общества. Из контекста профессиональная культура превращается в содержание мышления и деятельности, воплощающее в себе новый смысл.

Этот смысл несет в себе программу деятельности соответствующего субъекта и в то же время – опыт программы многих субъектов. Смысл бытия как часть культуры не может быть реализован без воли, действий, определенной программы человека. Его практическая деятельность связана с изменением, прежде всего, самого себя, своих целей, средств, условий. Представление о превращении смысла в программу человеческой деятельности помогает понять смысл культуры (А. С. Ахиезер) как выражения способности утверждать себя в усложняющемся, изменяющемся мире (1). Такой подход к профессионализации специалистов БСИ, осуществляющейся не в упорядоченной дидактической системе, а в некоем сложном, дифференцированном, субъектном, эволюционном поле актуализирует необходимость изучения профессионального пространства.

Профессиональное пространство – это самоорганизуемая среда осуществления профессиональной деятельности. Субъектом данного пространства является профессионал, объектом – информация как отражение внешнего и внутреннего мира индивида, сопровождающее всю его профессиональную и повседневную жизнедеятельность.

Информация может быть одновременно предметом и результатом труда, связующим звеном между субъектами деятельности. Профессиональное пространство динамично и имеет свойства развиваться, увеличиваться и уменьшаться под воздействием внешних и внутренних факторов.

Попытки определить сущность категории «профессиональное пространство» неминуемо приводят к его основанию: субъект-субъектному («человек-человек») виду взаимодействия. Все виды взаимодействия библиотекаря, вытекающие из его профессиональных обязанностей и направленные на различные социальные практики, преобразуют мир и себя самого. При этом происходит сложный процесс освоения уже существующего пространства, созданного «до тебя», «для тебя», а порой «против тебя», и сотворения нового сегмента пространства или преобразования уже существующего. Личность осваивает мир сама, иногда самым непредсказуемым образом, интерпретируя по своему все, что предлагает ей объективно существующее и специально организуемое пространство.

Объективно существующее пространство – самое противоречивое, самое привлекательное и самое жесткое для личности. Оно изначально наполнено точками бифуркации, проблемами аксиологического характера, которые через восприятие и осмысление того, что предлагает специально создаваемое пространство, могут стать ядром личностного смысла и выбора (6). Каждое из пространств наполнено культурой, ее концептами, смыслами, традициями, содержание и формы которых порой диаметрально различаются. Однако бинарная оппозиция «свой – чужой» невозможна внутри такого принципиально либерального института как библиотека. Неизменным для профессионального пространства библиотекарей является приоритет ценностного подхода над технологическим, что ставит духовность в центр профессионализации. На этом зиждется уважение к читателю, находящемуся сегодня по большей части в ином, нежели большинство библиотекарей, культурном поле.

Духовность немыслима вне общения. Сфера духовности позитивно эмоционально окрашена и пронизана нравственными оценками. Духовность не исключает знаний, рациональности, интеллекта, ведь истина тоже есть ценность. Но мир, его свойства, объективные знания интересуют носителя духовной культуры не сами по себе, а в их отношении к человеку. Прогресс познания оказывает огромное влияние на духовную сферу, ибо постановка и решение многих смысложизненных проблем меняется в зависимости от уровня и объема знаний, которыми обладает данная эпоха. Корни духовности следует искать в социальном бытии человека. Современная ситуация, которая характеризуется расширением пространства псевдокультуры, таит угрозу формирования, по выражению канадского

социолога М. Маклюэна, «массового человека массового общества» (3). Конкурентоспособность библиотеки перед каналами массовой коммуникации обеспечивается ее возможностями формирования индивидуальности, используя как свои книжные коллекции, так и высокопрофессиональную, в данном контексте высокодуховную, личность библиотекаря.

Решение подобной задачи никогда не было, и не могло быть простым делом. Острой проблемой современной ситуации является то, что духовность и стремление к ней из общественного идеала и движущей силы становятся чем-то вроде субкультуры. По мнению известного культуролога К. Э. Разлогова, культура творческой интеллигенции, в том числе культура университетских профессоров, специалистов по разного рода культурным процессам становится одной из субкультур. Трагедия, которую переживает интеллектуальное сословие во всем мире, заключается не в том, что эта культура исчезает, а в том, что из главной ведущей силы в культурном развитии она становится одной из субкультур наряду с субкультурой детей младше семи лет, субкультурой американских индейцев или эскимосов (5). Одной из причин подобного явления может выступать ситуация общественной неопределенности, которую мы сейчас переживаем. Известный американский библиотековед Дж. Шира писал, что если в деятельности библиотек воцаряется путаница, значит, не ясны цели, преследуемые обществом (9). Однако библиотека не вправе пассивно ожидать, когда в ее метасистеме, то есть в обществе, установится порядок, она действует, причем часто на свой страх и риск. «Подушкой безопасности» такого движения служат профессиональные традиции, ценности, ритуалы, мифы и пр., то есть все то, что именуется профессиональной субкультурой. Самовоспроизводимость профессиональной субкультуры библиотекарей доказана многовековой историей развития профессии, однако только в настоящее время созрели объективные и субъективные условия для использования ее в качестве полноценного агента профессионализации.

В свое время польский фантаст Станислав Лем называл культуру «локальной стратегией выживания». Действительно, применительно к отдельным группам, в том числе и профессиональным, их культура как отрефлексированный социальный опыт бытия в ниспосланных судьбой условиях и социальном окружении является исторически выработанной стратегией выживания. Процесс адаптации сообществ к локальным природным и социальным условиям их существования принято называть словом «история», а совокупность выработанных в ходе истории способов адаптации к этим условиям, те самые локальные стратегии существования (по С. Лему), называются «культурами».

Культура – это систематизированная совокупность наших несвобод (А. Я. Флиер) (8). Культура по природе своей диалектична и, удерживая человека в рамках вчерашних

установок морали, социальности, традиции, вынуждена адаптироваться к меняющимся условиям и, тем самым, развиваться, накапливать новый социальный опыт. Безусловно, тот факт, что на начало эпохи Возрождения в фондах университетских библиотек отсутствовала светская литература, а в конце данного периода начинает преобладать, свидетельствует в пользу этого суждения. Библиотекарям было бы удобнее, да и безопаснее, оставаться в рамках культурной традиции и комплектовать фонды библиотек университетов только богословской литературой, если бы не читатель, четко и напористо излагающий свои требования. То же самое происходит и в настоящее время, когда библиотеки активно внедряют современные информационные технологии, пытаясь соответствовать уровню информационной культуры среднестатистического читателя. Необходимость в адаптации спасает от вечной стагнации в рамках культурной традиции. В рамках профессиональной субкультуры происходит познание, сохранение и передача не просто умений и навыков, а культурной традиции специалистов БСИ.

Являясь механизмом и результатом преемственности прошлого и настоящего, культура латентно конструирует будущее, и это является ее основной функцией. Любая ценностная иерархия направлена в будущее: именно недостижимая, но в перспективе манящая высшая ценность создает присущее культуре духовное напряжение. Также и ценность знания увязана с его прогностическими, а не просто ретроспективными объяснительными возможностями. Известно изречение Г. Хофштеде: «культура как коллективное программирование умов» (4). Не бывает всеобщей культуры, бывают культуры только локальных сообществ. Исторически всегда существовали и существуют сегодня только локальные культуры (напомним, профессиональная этика возникла на ранних этапах буржуазного общества как этика цеховиков). Культурное многообразие и вытекающая из него культурная самоизоляция в определенных пределах лежат в основе исторической устойчивости каждого сообщества в отдельности.

Адаптация к профессиональной субкультуре означает приспособление человека к определенным обстоятельствам. Она связана с изменением самосознания индивидов, их социального статуса. Профессиональная субкультура специалистов БСИ оказывается эффективной, если сохраняет в профессии единство многообразия. Особенно это проявляется в моменты, когда внешние изменения требуют внутренней перестройки, а профессионалы остаются приверженцами прежних ценностных ориентаций. Сильная профессиональная субкультура обладает коренным свойством: открытости для «своих» и закрытости для «чужих». В этом она подобна религии, где вера в мистифицированные ценности определяет стиль жизни верующих и их образ жизни. Каждая профессия обладает своей культурой: оригинальным симбиозом отношений, привычек, ритуалов, традиций.

Отличие профессиональной субкультуры от корпоративной состоит в том, что корпоративная культура формируется управленцами как идеологема тотального сотрудничества для обеспечения организационной синхронности (всем успевать в сроки) и пространственного феномена (то есть организационной коммуникабельности).

Рассмотрение профессиональной субкультуры специалистов БСИ сквозь призму модели Г. Хофштеде позволяет выявить в ней интеграцию пяти переменных: **минимальную дистанцию власти** (степень неравенства между людьми); **невысокую степень индивидуализма**, общеизвестно, что библиотекари предпочитают действовать не как индивиды, а как члены профессионального сообщества (что имеет свои плюсы и минусы); **женственность** (высокий статус таких ценностей как жизненные удобства, поддержание теплых личных отношений, забота о слабых и солидарность, ассоциируемых преимущественно с ролью женщины); **стремление избежать неопределенности** (степень, с которой люди оказывают предпочтение структурированным ситуациям, в которых существуют ясные и четкие правила поведения, которые могут быть формализованы, а могут поддерживаться традициями); **краткосрочность ориентации** (фетишизация прошлого и внимание к настоящему) проявляется в уважении традиций, ориентации на привычные стереотипы профессионального поведения; в то время как долгосрочность ориентации сосредотачивает внимание на будущем, что обеспечивает упорство в достижении целей.

Таким образом, анализ профессиональной субкультуры специалистов БСИ как интегративной системы демонстрирует ее высокий потенциал как субъекта профессионализации и позволяет развивать саму систему за счет совершенствования образующих ее элементов. Например, в противовес стремлению избежать неопределенности, присущему профессиональной субкультуре специалистов БСИ, необходимо утверждать ценность периода поиска, на котором зиждется развитие библиотеки как социального института.

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Цивилизационный выбор России и проблема выживаемости общества / А. С. Ахиезер // Россия и современный мир. – 2002. – № 2. – С. 83–104.
2. Басов С. А. Демократическая концепция управления библиотечным социальным институтом / С. А. Басов // Библиотековедение. – 2007. – № 3. – С. 29–35.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего / М. Маклюэн; пер. И. О. Тюриной. – М.: Акад. Проект; Фонд «Мир», 2005. – 495 с.

4. Овчинников А. В. Ценностные ориентации в субкультуре Донского казачества по модели Гирта Хофстеде / А. В. Овчинников // Молодой ученый. – 2011. – № 5. – Т. 2. – С. 230–232.
5. Разлогов К. Э. Культура или культуры? / К. Э. Разлогов // Философские науки. – 2008. – № 10. – С. 58–63.
6. Семенова Е. В. Синергетический контекст современного интеркультурного образовательного пространства / Е. В. Семенова // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 3. – С. 73–75.
7. Спинжар Н. Ф. Профессиональная подготовка специалиста культуры в условиях реформирования высшей школы / Н. Ф. Спинжар // Юридическое образование и наука. – 2005. – № 3. – С. 11–13.
8. Флиер А. Я. Наука, изучающая неправду / А. Я. Флиер // Вестник Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2008. – № 3. – С. 8–12.
9. Шира Дж. Х. Введение в библиотековедение: Основные элементы библиотечного обслуживания / Дж. Х. Шира / Под ред. проф. Н. С. Карташова. – М.: Высшая школа, 1983. – 256 с.

Рецензенты:

Абдулхакова Айслу Радифовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры библиотековедения, библиографоведения и книговедения Казанского государственного университета культуры и искусств, г. Казань.

Терехов Павел Петрович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности Казанского государственного университета культуры и искусств, г. Казань.